

"Но, нет", - начал Трой, и Адаму показалось, что его голос звучит несколько иначе, чем обычно. "На этот раз у меня есть некоторое подозрение, что время, которое вы уделяете, очень важно. Хотя я не могу заставить тебя или что-то в этом роде, я думаю, что это к лучшему, если ты постараться действовать быстро. Я уже приготовился к ответу, и предполагается, что я буду самым медленным из нас двоих.

Он закончил это небольшим смешком, как бы для того, чтобы атмосфера казалась более позитивной, в этом роде.

Адам подумал, что это был странный поступок. Попытка использовать тестирование как позитивную среду. Это место было предназначено для того, чтобы приносить результаты, а не для того, чтобы быть приятным занятием.

Конечно, там, где это было возможно, были бы совпадения, но, если бы это ударило по эффективности всего этого, Адам отказался бы согласиться. Конечно, он никогда этого не делал. Это было не его решение сделать это.

И, если вы посмотрите на значение этих слов, Трой был прав в своем мнении. Целью Адама на этом этапе тестирования было не мечтать о своем будущем и текущих проектах. Речь шла о том, чтобы на самом деле выполнить поставленную перед ним задачу во время введения в тест.

Задача, которую он полностью выбросил из своего процессорного ядра! Как лицемерно с его стороны делать это, одновременно проповедуя об эффективности системы. Адам пытался работать в микромасштабе, но на самом деле потерпел неудачу в макромасштабе. Если бы он просто приложил больше усилий к тому, чтобы сбалансировать свои личные цели, используя несколько шаблонов мышления, он мог бы, наконец, получить желаемые результаты.

Знаете, эта мысль на самом деле навела его на еще одну странную мысль. Что, если вместо того, чтобы постепенно, со временем, пробовать вносить изменения в свою суть, почему бы ему просто не-

"Ты думаешь о том, чтобы снова подумать, не так ли?" - Спросил Трой, начиная скрещивать руки на груди. Причиной, скорее всего, было разочарование. Адаму не нужно было читать язык тела, чтобы понять это. Звук его голоса достаточно ясно говорил об их намерениях.

"Да", - тихо ответил Адам. Изменение громкости было почти инстинктивным, как будто понижение его голоса также уменьшило бы выговор, который, как он уже знал, будет уместен.

Трой прижал руки к переносице, громко выдохнув через нее при этом.

"Послушай", - начал предложение Трой. "Я знаю... Я знаю, что тебе нравится все это тестирование. И это здорово! Я всем сердцем поддерживаю это. Но всему в жизни есть время и место. Вы не можете знать, где это должно быть, но вы можете получить разумную оценку.

Здесь вы должны быть в состоянии догадаться, что сейчас не время работать над какими-либо вашими личными идеями. У вас уже есть задача под рукой. Задача, требующая времени, чтобы быть в ней еще более жестокой. Он не будет ждать, пока вы закончите... что бы ты ни пытался сделать прямо сейчас. Вам нужно отложить свои личные перспективы в сторону, если это поможет текущему тестированию, что оно и делает.

Ты понимаешь, к чему я клоню со всем этим? Потому что я не повторяюсь".

Трой вел себя как гид, для роли которого его наняли. Сторона, которую Адам никогда раньше в

нем не видел. Даже когда он был один в своей комнате.

И он не был уверен, нравится ему это или нет.

В основном потому, что это сработало.

"Да. Я понимаю", - подтвердил Адам, на этот раз имея в виду это больше, чем когда-либо прежде. Бояться каких-либо дальнейших последствий было совершенно нелогично, и все же он все еще боялся их. Любопытно.

Чтобы вернуться к текущему вопросу, Адаму нужно было проанализировать язык тела.

Алгоритм, который он создал, находился на том же месте, где он его оставил, готовый к использованию. Серия логических циклов, вопросов "да" или "нет" и большое количество теории потоков - все это всплыло вместе, чтобы сделать какое-то наблюдение.

Эта штука была спорадической по качеству своего использования, но здесь она была не так уж плоха. В реальной ситуации, когда язык тела постоянно меняется, постоянно меняется интерпретация самого себя, алгоритм не может предсказать будущее. В нем также может быть представлено то, о чем в данный момент думают, и при этом не слишком подробно.

Адам мог бы пойти и просто постоянно повторять алгоритм, выстраивая результаты в ряд, в отчаянной надежде получить линейный сдвиг в настроении. Он полагал, что мог бы это сделать, но количество времени, которое это займет, будет невозможно вынести в долгосрочной перспективе. Мгновение заняло две секунды. Представьте себе, на что ушел бы целый час непрерывной видеосъемки.

Но это препятствие не могло проявиться здесь. Это произошло из-за механика, стоявшего за испытанием.

Движения не изменились! Конечно, они двигались, но они перезагружали себя, превращая все это в петлю, и притом короткую петлю. Это не оставляло особых возможностей для анализа, к большому удовлетворению Адама. Меньше работы при том же высоком уровне результатов.

И, учитывая характер теста, каким бы он ни был, это оставило бы ему достаточно времени для точной настройки его алгоритма.

Конечно, он еще не стал бы полностью доверять этому. Он будет перепроверять каждую вещь, которую алгоритм выплевывает вручную. Конечно, это заняло бы дополнительное время, но в этом и был весь смысл этой среды: улучшить уже существующие проявления логики.

Без каких-либо дальнейших оправданий, чтобы отложить анализ, Адам углубился в необходимое воссоздание образа. Алгоритм был великолепен, когда дело касалось одного-единственного аспекта. Если разбить его на основные принципы, то это был просто огромный набор вопросов типа "да" и "нет". Бессистемно составленная блок-схема. Это выглядело ужасно, но сработало так, что Адаму не нужно было слишком много думать о своем выборе. Тяжелая работа уже была подготовлена, и все, что требовалось, - это просто заполнить незначительные детали.

Первая серия вопросов была предварительной, чтобы выяснить, с какими основными ветвями будет работать алгоритм. В основном это были вопросы, связанные с физическим состоянием, включающие любые ... недостатки, которые могут оказать большее влияние на поведение тела. Скажем, в качестве примера, если бы случайный человек был одноногим, а не стандартным

двуногим, алгоритм спросил бы, сильно ли человек опирался на одну ногу. Вопросы должны были быть адаптированы к каждому конкретному человеку, иначе они не соответствовали бы многим необходимым аспектам.

И на данный момент слишком многие из этих основных ветвей были незавершенными. Вместо того чтобы добавить к ним больше вопросов, Адам просто убрал вопросы, которые были бы бессмысленными. У него не было возможности проанализировать из первых рук действия людей с ограниченными возможностями, что делало его вопросы о них бесполезными.

Но сейчас ему не нужно было слишком беспокоиться об этом, поскольку модель обладала теми же физическими особенностями, что и Трой. Тело, с которым у Адама было много опыта.

И... так оно и было. Последняя осмысленная тирада, которую Адам смог произнести, прежде чем ему пришлось перейти в режим полной проверки. На этот раз он, конечно, имел в виду именно это.

Физические данные о теле были быстро заполнены. Адаму даже не нужно было смотреть на тело, чтобы знать все это. Затем последовал настоящий анализ. Здесь все начиналось бы сверху донизу, с того, что в первую очередь обращали внимание на черты лица.

Во-первых, выключите место расположения бровей. В прогрессивном состоянии, на протяжении всей циклической анимации, они становились бы все более и более морщинистыми. Здесь, с их поворотом вверх по бокам, они не указывали на состояние замешательства. Это был намек на раздражение. Адам, который в этот момент следил за ходом событий вручную, согласился с этим первым предположением многих.

Следующим было использование мышц на общем лице. Нельзя сказать, что алгоритм будет учитывать состояние сокращения каждой отдельной мышцы. Нет, это была экспоненциальная функция, с которой Адам пока не хотел связываться. Тем не менее, алгоритм будет учитывать различные группы мышц, которые были продиктованы расположением мышц. Адам не был уверен, насколько это точно с медицинской точки зрения, но в настоящее время это был самый простой способ разделить их поровну.

Возвращаясь к потоку, нижняя группа мышц не указывала на прямой направленный вниз рот. Но он был в состоянии, которое подразумевало, что это может произойти в любую секунду. Челюсть была напряжена, демонстрируя незначительную долю подчеркнутого экспрессионизма. Еще один шаг на пути к раздражению. Но насколько раздраженным можно было бы описать это лицо? Незначительный? Майор? Или, по аналогии с моделью, которая уже планирует, куда спрятать тело?

... Адам лично описал бы его как достойную среднюю, ближе к минору, чем к мажору.

Теперь это коснулось более общего вида шеи и плеч. Первой очевидной зацепкой была наружная яремная вена, которую можно было найти на каждом человеческом теле. Но в случае с Троем это проявлялось не всегда. Это проявилось только в более трудные времена, такие как более чем среднее количество телодвижений или ... стрессовые моменты в жизни.

Спускаясь к плечам, их нынешнее расположение нельзя было назвать удобным. Мышцы, которые регулярно использовались только при подъеме, были выставлены на всеобщее обозрение, более напряженные, чем Адам когда-либо видел прежде. Эта часть, должно быть, была догадкой с их стороны. Он был уверен, что Трой не обладал таким уровнем физической подготовки, каким бы незначительным он ни был.

Тем не менее, это продемонстрировало инстинктивную реакцию, заставив тело казаться больше, как будто ему угрожали. Эта функция не использовалась в повседневной жизни, являясь пережитком давно забытого времени в истории человечества.

И его использование имело более чем небольшое совпадение. Поскольку его использование не является жизненно важным для выживания, некоторые... произошли изменения в требованиях к его внешнему виду. Сущность, о которой идет речь, не обязательно должна была находиться в ситуации жизни или смерти, чтобы она появилась. Стрессового фактора, вызванного обычными особенностями жизни, было более чем достаточно, чтобы активировать его, к лучшему или к худшему. Это даже можно было бы назвать скорее помехой для организма, чем положительной чертой.

Лично Адам считал это глупостью. Что заставило того, кто был больше, стать еще более угрожающим? Хищник уже видел бы меньший вариант и должен был бы знать, что масса тела не изменилась бы. Впрочем, он не мог слишком винить животных. Их уровень понимания был просто слишком низок для его стандарта.

Подойдя к двум сторонам тела, Адам наткнулся на руки модели. К его большому удивлению, он не считал их жесткими и громоздкими. На самом деле, их можно было бы легко описать как вялые и свободные, просто висящие в воздухе, без каких-либо серьезных последствий для них.

Это... это было то, что не понравилось алгоритму. Как уже говорилось ранее, это был просто прототип. Прототипы пришли с некоторыми ... глюками, если это вообще можно так назвать.

Наиболее распространенной проблемой в текущей сборке алгоритма Адама было бы то, насколько велики первые впечатления, создающие основу для любых будущих вопросов. Это не было ошибкой в системе. Он сам сделал это таким образом. Хотя и не намеренно. Это было ошибкой собственного мышления Адама. Это было то, как он сам себя считал.

Это казалось не самой плохой идеей - напрямую перенести его собственные способы мышления в алгоритм. У него это сработало. Почему это не должно работать для чего-то другого?

Вот тут-то и начали проявляться недостатки. В то время как Адам почти всегда был прав с первым впечатлением, по крайней мере, на данный момент. Но иногда он ошибался. Конечно, это случалось не слишком часто, а когда случалось, он всегда мог просто изменить свои предположения на лету.

Алгоритм... я не мог этого сделать. Первоначальное предположение о модели, демонстрирующей раздражение, начинало выглядеть ложным, но алгоритм все еще воспринимал это как факт, который еще предстоит полностью доказать. Если бы Адам просто продолжил в том же духе, это, несомненно, продемонстрировало бы некоторые впечатляющие логические скачки, которые точно продемонстрировали бы, насколько раздраженной была модель. Кроме... это было бы неправдой. Ответ был бы бессмысленным с самого начала.

В целом это означало, что алгоритм будет отодвинут на второй план. По крайней мере, для этой конкретной модели. Адам, вероятно, вернул бы его снова, во время следующей циклической анимации.

Итак, чистый ручной труд снова оказался на столе. По крайней мере, Адам уже получил результаты от менее очевидных частей тела. Черты лица указывали на раздражение или какую-то другую негативную эмоцию, что положительно уменьшало возможные результаты вдвое.

Плечи и шея свели это к чему-то стрессовому, с чем большинство людей не смогли бы справиться из-за необходимых химических веществ в мозге. Это должна была быть какая-то эмоция, которую можно было бы обоснованно отнести к какой-то разновидности насилия.

Тем не менее, насилие не могло быть в центре внимания. В противном случае руки были бы хотя бы слегка согнуты, готовые к движению в любой момент. Они этого не сделали, оставаясь в расслабленном, неготовом положении.

Адаму требовалось больше информации, и, чтобы получить ее, ему нужно было провести дальнейший анализ.

Когда большая часть самых высоких частей верхней части тела была завершена, пришло время для нижних частей верхней части тела. Какое это было сбивающее с толку предложение. Пришло время для мышц пресса и нижней части спины.

Вот тут-то все и можно было охарактеризовать как становящееся интересным. Поскольку движения не были статичными, у них был потенциал измениться. Ранее проанализированная часть модели в какой-то степени использовала этот фактор, но никогда не отклонялась слишком сильно от основного потока. Они не переключались на другие состояния полностью, вместо того чтобы совершать меньшие движения, которые не противоречили более важному смыслу.

Пресс и нижняя часть спины не играли по этим правилам. На протяжении всего цикла они противоречили друг другу. Во-первых, пресс внезапно напрягся, подразумевая готовность двигаться вперед, что нельзя было назвать просто раздражением. Тем не менее, сразу после подготовки нижняя часть спины напряглась, высвобождая всю потенциальную энергию, накопленную для движения вперед, что, вероятно, и было причиной нахмуренных бровей на лице.

Модель демонстрировала нерешительность в своих движениях, как будто не была уверена в том, что хочет с собой делать.

И ноги демонстрировали такую же решительность. Они были скоординированы с верхней частью тела, готовясь к движению, но останавливаясь, прежде чем приступить к действию. Работа ног не свидетельствовала о каких-либо прошлых планах совершить это действие. Это была реакция, взятая еще до того, как она принесла плоды.

Адаму хотелось бы знать, на что реагировала модель. Некоторый фоновый контекст. Но это было невозможно. В конце концов, это было испытание. Симуляция реальности, в лучшем случае.

Итак, Адам сделал следующую лучшую вещь, составив ответ со всей доступной на данный момент информацией, которую он получил. Все, что ему нужно было знать, это отправить это Трою, который услужливо все это запишет.

"Мои наблюдения наводят меня на мысль, что этот человек испытывает нерешительный гнев. Он знает, что злится, но не знает, что с этим делать, сначала побуждая себя к действию, а затем немедленно останавливая себя. Сам гнев еще не полностью сформирован или полностью обработан, и его руки еще не проходят через тот же запуск, что и нижняя часть тела или плечи и шея. Черты лица сами по себе демонстрируют некоторый тип негативных чувств, при этом контекст представляет собой большее количество эмоций. Это мой ответ". Адам полностью перешел к нему.

Трой кивал по пути, делая несколько поворотов головы, чтобы продемонстрировать понимание.

"Хорошо", - медленно начал Трой. "Отличный ответ. Действительно, очень хороший ответ. На самом деле это так хорошо, что тебе придется повторить это мне еще раз, потому что я никак не могу запомнить это слово в слово".

Адам воспринял это как победу.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2581638>